

Айгарс Урганс

Бауска, Латвия

БАУСКА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Художник из Елгавы, немец по происхождению Юлиус Деринг, который в 60—70-е гг. XIX в. был частым гостем в Бауске, так как принимал участие в создании интерьера бауской лютеранской церкви, в это время записал в дневнике: «Из окон северной стороны Бауского замка открывается замечательный вид на близлежащий городок, который в вечерних сумерках лежит в красивой долине [реки] Мемеле и своими белыми зданиями, красными черепичными крышами и цветущими садами напоминает живописные горные городки Саксонии. Однако, когдаходишь в город, пропадает вся прелесть, так как улицы, еще не полностью покрытые булыжником, заполняют бородатые и кучерявые евреи!»¹.

Таков был пейзаж Бауски, который художник увидел в 60—70-е гг. XIX в. Значительную часть населения города в это время составляли евреи, их было примерно две трети², и в этом, очевидно, была причина неприязни художника к евреям, которые отличались как своей одеждой, так и внешним видом.

В 80—90-е гг. XIX в. наблюдалась тенденция уменьшения доли евреев в населении Бауски. В 1897 г. население города составляло 6544 человека, из которых евреями были 2745 жителей, или 41,97 %. В свою очередь, помимо евреев, 2984 человека, или 45,6 %, были латышами, и 536, или 8,19 % от общей численности населения, составляли немцы³. Это были три основные национальные группы жителей Бауски. Помимо этого в городе проживало небольшое число литовцев, поляков, русских и цыган. В результате взаимодействия представителей всех этих национальностей, в особенности латышей, немцев и евреев, Бауска развивалась, как провинциальный городок Курляндской губернии, даже название которого на языке различных проживавших здесь национальных групп звучало по-разному: по-латышски — Бауска, на *идише — Бойск, по-немецки — Баускен или Бауске, по-польски — Павск, по-русски — Бауск.

Чтобы восстановить типичную картину провинциального городка на рубеже XIX—XX вв., лучше всего использовать устные воспоминания, самыми яркими из которых являются детские воспоминания жителя Бауска А. Шитке о жизни в Бауске в период с 1890 по 1905 г. Они хранятся в Бауском краеведческом и художественном музее⁴.

В конце XIX в. Бауск располагался лишь на левом берегу Мемеле. Большая ул. (ныне Ригас) и Свиная ул. (ныне ул. Поэта Плудониса) были главными параллельными улицами, между которыми в центре города находилась Рыночная площадь, где торговля велась дважды в неделю. В свою очередь два раза в год — весной и осенью в городе проходила ярмарка с балаганами, каруселями, цирком и

Перевод с латышского.

Вид города Бауска (со старинной открытки)

другими представлениями. Бульжником были покрыты лишь Большая ул. и Рыночная площадь, а по Свиной ул. сельские жители гнали на Рыночную площадь скотину. В одном конце Большой ул. воды Мемеле приводили в движение мельничный постав, принадлежавшей евреям Гофшовичам Нижней мельницы, а с другого конца — Верхней мельницы, принадлежавшей немцу Штебену. Еще одним

предприятием в Бауске была пивоварня, принадлежавшая немцу Лодингу. Произведенное там пиво в то время было известно в Риге и на остальной территории Латвии, а также в приграничных городках и населенных пунктах Литвы, до которых было немногим более 30—40 км.

В Бауской городской управе безраздельное влияние и власть имели немцы, несмотря на то, что их доля в населении Бауски, как указывалось выше, не была столь велика. Это была привилегия, унаследованная после столетий немецкого господства. Городским головой (мэром) в конце XIX в. был немец Иоганн Карл Гадильхе, а в начале XX в. — Оскар Бранденбург. В руководстве городской полиции также были немцы.

Во врачебном и аптечном деле преобладали немцы и евреи. Обе тогдашние городские аптеки принадлежали немцам, однако популярными, помимо немецких, были и еврейские врачи. Самым известным зубным врачом была еврейка Блум. Торговлей гомеопатическими лечебными средствами занимались латыш Мартиньш Шиминьш и еврей Лейбович, которого горожане в то время называли «лекарственный Лейбик». Лишь главным ветеринарным врачом города был латыш Цирулис.

В ноябре 1893 г. в Бауске вышло первое печатное издание — «Бауский листок объявлений» одновременно на трех языках — латышском, немецком и русском. Его издателем вплоть до Первой мировой войны был владелец типографии еврей Нахман (Николай) Янkelович, который в первом номере газеты писал, что новое издание будет выходить раз в неделю и каждый горожанин будет получать его бесплатно. В первом номере газеты отсутствует информация о событиях в городе и округе, однако есть сведения о том, где и что можно приобрести в Бауске. Нижнюю часть полосы номеров газеты украшает штамп цензора: «Полицейский смотритель фон Шаден осуществил цензуру и разрешил к печати».

Начальником почты был немец Пильке, а очень популярной личностью в Бауске был почтальон-немец Кемпен, который свободно владел тремя местными языками — латышским, немецким и русским, а также ориентировался в иудаизме и

древнееврейском языке. Его любимым занятием было философствование, и иногда в центре города на Рыночной площади Кемпен провоцировал на дискуссии местного раввина (очевидно раввина Кука, который, как известно, именно в это время служил в Бауске; см. ст. И. Мирского, опубликованную в настоящем сборнике). Когда это удавалось, то начинались настоящие философские диспуты.

Торговля и ремесла в Бауске на рубеже XIX—XX вв. в основном находились в руках евреев. Крупнейшими торговцами мануфактурными товарами были братья Фейтельсон, основанное ими предприятие (1827 г.) было одним из старейших предприятий в Бауске. Скобяными товарами и техникой торговали евреи Мендельсон и Лейбович, немец Гансберг, а также латыш Ошениекс, которому принадлежал самый крупный магазин в центре города — двухэтажное здание, где был очень широкий ассортимент всевозможных товаров. Мясом в городе в основном торговали евреи, однако мясной магазин принадлежал и нескольким немцам. Немцу Дренгеру принадлежал находившийся в центре города крупнейший продовольственный и винный магазин. Книгами и канцелярскими товарами в Бауске торговали латыши Бекманис и Степерманис, а также евреи братья Левенштейн. Многие бауские евреи занимались скупкой и перепродажей сельскохозяйственной продукции (в основном пшеницы и домашнего скота) как в Бауске, так и в Митаве (ныне Елгава) и Риге. Вблизи Рыночной площади находилось много постоялых дворов, принадлежавших как немцам, так и евреям и латышам. Лучшие гостиницы и рестораны в Бауске принадлежали лишь немцам.

Этот обзор можно было бы продолжить, так как в центре города вокруг Рыночной площади на близлежащих улицах было огромное количество мелких магазинчиков, которые в основном принадлежали евреям. Евреи торговали и в оборудованных на Рыночной площади деревянных строениях, имевших вход с обеих сторон — так называемых «проходных лавках», где главным образом продавали мелочной товар — иглы, пуговицы, кружева, платки. В подобных лавках можно было торговаться, и мелкие торговцы — евреи довольствовались даже небольшой прибылью, радовались купленной катушке ниток и иголке.

Большинство бауских ремесленников, так же как и торговцев, — сапожники, портные, шляпники, жестянщики, маляры были евреями. Евреем был и один кузнец. Евреи Войценович и Гиршович на рубеже XIX—XX вв. были лучшими баускими фотографами.

Однако лучшими городскими часовщиками в то время были латыш Кирвелис и немец Нойбарт. Ювелирными изделиями и изделиями из золота в своем магазине торговал немец Непарт. Немцу Эккерту в Бауске принадлежало кожевенное предприятие. В свою очередь гончарня немца Бергольца поставляла в

Рыночная площадь в Бауске (со старинной открытки)

Рыночная площадь в Бауске. Начало XX в.

город и ближайшие окрестности глиняную посуду и печные изразцы. Лучшим городским пекарем был немец Бухфенк, однако производством белого хлеба и кондитерских изделий занимались также несколько евреев. Нескольким латышам принадлежали столярные мастерские, латыши в Бауске считались хорошими каменщиками и плотниками. В свою очередь магазин строительных материалов в Бауске принадлежал немцу. Евреи братья Болдован и Юделович обеспечивали горожан общественным транспортом — дилижансами и экипажами извозчиков.

В рассматриваемое время евреям принадлежала и земельная собственность. В городском регистре земельных участков можно обнаружить, что на рубеже XIX—XX вв. земля в Бауске принадлежала Юделовичам, Калмановичам, Гиршовичам, Михельсонам, Израэльсонам, Янкеловичам и другим евреям.

Относительно религии следует отметить, что как у лютеран, которые составляли большинство населения города, так и у католиков и православных были свои церкви. Кроме того, лютеране делились на немецкий и латышский приходы, используя одну и ту же церковь — старейшее каменное здание в городе (построена в конце XVI в.). Городской еврейской общине принадлежала построенная во второй половине XIX в. Большая синагога и построенная в начале XIX в. Малая синагога, находившаяся рядом. После постройки Большой синагоги евреи использовали Малую синагогу как молельный дом. Свой молельный дом был также у приехавших в Бауску из Литвы *хасидов. У бауских евреев была своя *талмуд-гора, в которой находилась основанная еще во времена раввина Мордеха Элиасберга в 60—70-е гг. XIX в. библиотека духовной литературы. Благотворительное общество общины оказывало особую помощь евреям, прибывшим из Литвы, которые жили в бедности напротив города на правом берегу Мемеле в так называемой слободе — месте, где когда-то, в XVIII в., жили евреи и где находились старое еврейское кладбище и развалины старой синагоги.

В бауской Большой синагоге, построенной, как уже отмечалось, во второй половине XIX в., находилось выдающееся произведение искусства — резной шкаф для Священного Писания. Это изделие местного еврейского ремесленника Шаффия было самым роскошным изделием, созданным латвийскими евреями для нужд религиозного культа⁵.

На рубеже XIX—XX вв. в Бауске было несколько школ. Наряду с уже упомянутой еврейской религиозной школой существовало Бауское уездное училище, в котором учились как немцы, так и латыши, евреи, русские и поляки. В свою очередь второй по величине бауской школой была частная гимназия для девочек, принадлежавшая немке Юлиане Беккер. В этой школе учились в основном немки, еврейки и латышки. Латышу Жибейксу принадлежало коммерческое училище, в котором образование получали представители разных национальностей. Учителями во всех трех упомянутых школах работали немцы и латыши. Между представителями всех проживавших в городе национальностей царил взаимная терпимость. Отдельные ссоры и конфликты имели в основном хозяйственный и бытовой характер, о чем свидетельствует письменный ответ, данный в 1882 г. начальником бауской городской полиции полицейскому инспектору Курляндской губернии. На напомиание о том, что в то время, когда в обществе усиливаются антиеврейские настроения, учреждениям, поддерживающим порядок, следует обращать особое внимание на предотвращение возможных еврейских погромов, начальник Бауской полиции отвечал, что в Бауске не замечены конфликты и проявления направленной против евреев вражды⁶.

Каким же тогда было отношение латышей к евреям в Бауске?

Ответ на этот вопрос дает в своем роде уникальный исторический источник. А именно: в хранилище латышского фольклора в Институте литературы, фольклора и искусства Латвийского университета хранятся материалы фольклорных экспедиций, проводившихся в 20-е гг. минувшего века в городе Бауске и окрестностях. Письменные свидетельства хранят воспоминания, рассказы и анекдоты о евреях, или жидах, как тогда говорили, Бауски конца XIX — начала XX в.

Просматривая эти материалы, можно прийти к выводу, что их комический характер благосклонен к евреям. Например, лишь евреи попадают в различные двусмысленные ситуации, из которых выходят как с выгодой, так и с потерями. Объектом сатиры является и владение евреями латышским языком, однако в этих воспоминаниях не замечается ненависть или свидетельства о проявлениях насилия. Отдельные исключения лишь подтверждают отношение и восприятие в то время латышами тех (не только евреев, но и, например, цыган), кто в какой-либо степени отличался по виду и образу жизни и не соответствовал традиционному образу латышского крестьянина и его представлениям об образе жизни. Это лучше всего иллюстрируют слова одного из жителей Бауски: «Что эти жида за люди, что хотят жить не работая, лишь торгашеством. Торгуют всем чем угодно, у каждого свой ларек, где даже старые тряпки продают и покупают, лишь бы было торгашество»⁷. Сказанное полностью соответствует песне одного бауского еврея в шуточной пьесе латышского писателя Рудольфа Блауманиса⁸ «Краткое наставление в любви»: «Я живу в Бауске на одной широкой улице и торгую костями и тряпьем». Похоже, свои бауские впечатления в это время описывает писатель Вольдемар Залитис (литературный псевдоним Валдис), путешествовавший по Курляндии: «Въезжая в Бауску, становится ясно, что жида здесь имеют определяющее влияние, хотя в городе живут также много латышей и немцев. Вся мел-

кая торговля находится в руках жидов. Лишь взглянув на вывески над лавками, становитея ясно, кто их хозяева, — “*Colonial-Waaren-Handlung*”, “*Spices, kreklis, adetes, pīpesgalvines, tabakes un cigare pārdošana*”¹⁰»¹¹.

В хранилище латышского фольклора в Институте литературы, фольклора и искусства Латвийского университета имеется много рассказов о странствующих мелких еврейских торговцах, предлагавших свои товары в крестьянских хозяйствах в окрестностях Бауски.

Подобная разновидность торговли, которой в то время занимались многие евреи, была обоюдовыгодна. Странствующие торговцы предлагали большой выбор товаров, необходимых в крестьянском хозяйстве, а латышские крестьяне, в свою очередь, торгуясь, с удовольствием покупали эти товары, чтобы самим не надо было напрасно тратить время на поездку в город. Помимо этого странствующие торговцы иногда закупали кое-какие товары у крестьян. Однако, по рассказам Лизетты Зиедини из Ислицкой волости, часто странствующие еврейские торговцы занимались среди латышей сватовством. Она рассказывала, что в одном крестьянском хозяйстве жила молодая хозяйка, а у хозяина были незамужние сестры, с которыми она не ладила. Тогда хозяйка решила их выдать замуж и поговорила со странствующими еврейскими торговцами, которые, перемещаясь по округе, знали, где есть неженатые молодые люди подходящего возраста. Похожие рассказы имеются и о том, что евреи из Вецсауле привезли в Рундале несколько женихов, рассказав, что в Рундале красивых девушек множество¹².

О способности евреев к торговле и об их изворотливости сочинялись и анекдоты, которые были записаны в Бауске и появились на рубеже XIX—XX вв. Вот один из них.

«Однажды один жид продал на рынке немецкому борону коня, который оказался старым и больным. На следующий день торговли на рынке барон нашел жида и сказал ему: “Ну, Мейське, ты мне сказал, что ручаешься за этого коня, а теперь он хромает и кашляет!” А Мейське ответил: “Меня это больше не касается. Я же сказал: ручаюсь, что продаю вам коня. А разве это не конь?”»¹³

Во многих рассказах конца XIX — начала XX в. имеются свидетельства о еврейских ремесленниках и рабочих. Например, один еврейский ремесленник в Бауске однажды хвастался: «Я, Янкель, хороший ремесленник. Я соорудил собачью конуру для одного изысканного господина»¹⁴. В свою очередь, по воспоминаниям г-жи Озолини из Бауски неприятный случай однажды произошел с еврейским портным. Он неудачно сшил пиджак для одного мальчика. Не желая признавать свою вину, он, поворачивая мальчика, приговаривал: «Или пиджак кривой, или мальчик кривой!»¹⁵

Имеется много свидетельств подшучивания над евреями в Бауске. Мне также приходилось слышать не один рассказ о том, как мальчики школьного возраста подшучивали над евреями и мешали им молиться. В хранилище фольклора имеется несколько записей подобных случаев в Бауске.

«Однажды в Бауску приехал деревенский парень. Он шел по улице мимо еврейской лавки, в дверях которой стоял сам хозяин и говорил: “Молодой человек, зайдите ко мне в магазин!” — “У тебя там ничего нет” — отвечал парень. “Как вы так можете говорить, если не знаете. Я вам дам пять рублей, если вы съедите все, что есть в моем магазине. А если не съедите, то дадите пять рублей мне”. — “Ладно”, — согласился парень. Зайдя в лавку еврея, в которой продавалось печенье, он начал есть. Ел, ел и понял, что скоро больше не сможет. Начал смотреть,

где двери, чтобы сбежать, ведь у батрака не было пяти рублей, чтобы расплатиться. ”Куда вы смотрите?” — спросил еврей. ”Смотрю, нет ли где стула, чтобы присесть, ведь только сейчас собираюсь начать есть по-настоящему”, — отвечал парень. Еврей подумал, что дела плохи: все съест, и еще пять рублей придется платить. Поэтому он сказал: ”Вот вам пять рублей и уходите!”¹⁶

«Один еврей ехал на медленной лошади. Ребята ему сказали, что знают отличное средство, чтобы конь бежал быстрее. ”Когда он у тебя не бежит, намажь ему под хвостом скипидаром!” Еврей так и поступил, и конь стал бежать так быстро, что его невозможно было удержать. Еврей спрашивает: ”А как я его теперь поймаю?” Ребята отвечают: ”Намажь себе тоже!” Еврей так и поступил и побежал вслед за конем как ветер, прибежав домой одновременно с конем, и сказал жене: ”Женушка, распряги коня а я еще немножко побегая!”¹⁷

Похожие рассказы и анекдоты можно найти и о представителях других национальностей, проживавших в Бауске. Они еще раз подтверждают то, что между всеми национальностями, жившими в Бауске на рубеже XIX—XIX вв., царила терпимость, которая была характерной чертой провинциального города в рассматриваемый период.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Dering J.* Was ist nicht gern vergessen mochte oder Erinnerungen aus meinem Leben. 1865. Bd. 3. S. 243 (также Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 5759, оп. 2, д. 111; Бауский краеведческий и художественный музей, науч. арх., 861/1, с. 135).

² *Otrā Tautas skaitīšana Latvija: Tautība. R., 1925.—1928. 70. lpp.*

³ *Ibid.*, 11., 58., 66., 70. lpp.

⁴ *Šūke A.* Manas bērības atmiņas par Bausku laikā no 1890. gada līdz 1905. gadam // *Novads: Bauskas Novadpētniecības un mākslas muzeja informatīvs biļetens.* 1991. Nr. 5.

⁵ *Пенгерот В.* Сокровища Бауской синагоги // *Сегодня.* 1931. № 2; *Moreins M.* Reiz bija sinagogas... // *Literatūra un Māksla.* 1988. 25. nov.; *Bruģis D.* Ebreju kultūras pieminēklī Bauskā // *Novads: Bauskas Novadpētniecības un mākslas muzeja informatīvas biļetens.* 1991. Nr. 4.

⁶ ЛГИА, ф. 751, оп. 1, д. 147.

⁷ *Latvijas Universitātes Literatūras, folkloras un mākslas institūta Latviešu folkloras krātuve (далее — LFK), 1975, J. Krūmiņš, 3234.*

⁸ См. прим. 4 на с. 216.

⁹ «Торговля колониальными товарами» (*искаж. нем.*) — *Ред.*

¹⁰ «Продажа мундштуков, рубашек, игл, трубок, табака и сигар» (*искаж. латыш.*). — *Ред.*

¹¹ *Valdis.* Kurzemē: ceļotāja piedzīvojumi un vērojumi Dievemītes sētās un ārēs // *Kop. r. R., 1943. 5. sēj. 55.—56. lpp.*

¹² *LFK, 1880, L. Ziediņa, 2359.*

¹³ *Ibid.*, 220, J. Pīrāgs, 754.

¹⁴ *Ibid.*, 1975, 2343.

¹⁵ *Latvijas Tautas anekdotes / P. Birkerta apkop. un red. R., 1929.—1930. 1.—3. sēj., A. Ozoloņa, 947.*

¹⁶ *Ibid.*, 2844.

¹⁷ *LFK, 1880, 2496.*